

"Худшая часть цикла — это, определенно, его начало," — думал Зориан, стоя на перроне вокзала в Сиринае. Он вытащил из кармана часы, с минуту смотрел на них, потом со вздохом вернул обратно в карман. Поезд опаздывал. Поезд всегда опаздывал, поскольку приходил в первый день после рестарта, когда изменения еще не успевали накопиться.

В эти минуты Зориан неизменно размышлял, зачем он вообще в каждом цикле садится на поезд, когда мог бы спокойно телепортироваться прямо из своей комнаты. Это избавило бы его от неприятных часов, а по парочке прошлых циклов он знал — в розыск его не объявят. По сути, он получил бы еще дополнительные полдня в каждом месяце — и это наверняка скоро сказало бы, не так ли?

Но как и всегда, когда ему в голову приходила эта идея, он подумал, как это воспримут мать и Кириэлле. Он не видел их в те циклы, когда сбегал из дома сразу после рестарта, но это, несомненно, не могло их не расстраивать. И пусть он не слишком ладил с матерью, он знал, что та по-своему заботится о нем — ну, как умеет — а Кириэлле...

Он посмотрел на Кириэлле, угрюмо стоящую неподалеку. Рост навыков эмпатии имел и отрицательную сторону — теперь он знал, насколько сестра огорчена тем, что не едет с ним в Сиорию. И если даже это было настолько болезненно — он не хотел и думать, каково ей будет, если он просто исчезнет из своей комнаты. Неважно, насколько это рационально — он просто не может так поступить с ней. Он и так чувствует себя виноватым.

Он подошел и взъерошил ей волосы. Уныние сменилось раздражением — она отпихнула его руку и ответила угрожающим взглядом. Или, скорее, взглядом, который она считала угрожающим.

— Не будь такой мрачной, Кири.

Она ничего не сказала, но отчетливая вспышка гнева и обиды сама по себе была ответом.

Проклятье...

— Слушай... — начал он, — в следующий раз я возьму тебя с собой в Сиорию, хорошо?

Она растерянно посмотрела на него, пытаясь осознать, что он только что сказал, потом надулась и отвела взгляд. На миг ему показалось, что она ничего не ответит, но вихрь эмоций в ее мыслях успокоился, сменившись робкой, сдерживаемой надеждой.

— Обещаешь? — тихо спросила она после недолгого молчания.

— Да, — серьезно ответил он. — Обещаю.

Неожиданно для себя Зориан понял, что сказал правду. Когда он наконец решит вернуться в

Сиорию, он возьмет с собой Кириэлле. Это не имело никакого смысла — ему придется тратить время и силы, приглядывая за ней, да и для нее самой ехать в Сиорию куда опаснее, чем остаться дома — но он все равно это сделает. И не только ради самой Кириэлле. Он и сам соскучился по дому Имайи, по Каэлу и Кане...

Ему пришлось отшагнуть назад, чтобы удержать равновесие — Кириэлле врезалось в него, обняв и уткнувшись лицом в живот.

— Лучше бы тебе сдержать слово, — она с подозрением посмотрела на него снизу вверх. — А то я никогда тебя не прощу!

— Ага-ага, — усмехнулся Зориан, потянув ее за нос, чтобы она отпустила его. Громкий свисток сообщил, что поезд наконец прибыл на станцию. — Мне пора идти. Поговорим, когда я вернусь.

Пятнадцать минут спустя он смотрел в окно, как оживившаяся Кириэлле энергично машет рукой вслед поезду. Зориан сдержанно махнул в ответ и улыбнулся. Может, это была и не самая умная мысль, но он чувствовал, что решил правильно.

Все недолгое время до Тешинграда Зориан пытался пересчитать пассажиров в вагоне с помощью мысленного чутья — что оказалось неожиданно трудной задачей из-за подавляющего магию оберега. Пусть магический белый шум, производимый защитой, сам по себе не препятствовал мысленному чутью, его влияние быстро нарастало с расстоянием, фактически ополовинивая привычный радиус восприятия. Все это неприятно напоминало магические помехи Подземелья, действующие подобным же образом.

Хмм... Если подумать, оберег наверняка и создавался по их подобию. Выходит, если он будет тренироваться в подобном обереге, он сможет научиться игнорировать воздействие Подземелья? В любом случае, это и правда стоит обдумать. Тренироваться, постепенно наращивая мощность подавляющего оберега, кажется куда лучшим планом, чем его первоначальный, предполагавший раз за разом телепортироваться в Подземелье, пока у него не начнет получаться.

Сойдя с поезда, Зориан тут же телепортировался в Князевы Двери и незамедлительно спустился в подземелья, собирая всю кристаллизованную ману, что он нашел в прошлом цикле до встречи с глазозверем. Но вот когда он попытался продать добычу в одном из магазинов Деревни Старателей, он столкнулся... с некоторыми сложностями.

Судя по всему, сходить в подземелье несколько раз, возвращаясь с горсткой кристаллов, как он делал в прошлом цикле, и набрать целую сумку за один короткий заход — две большие разницы. Дело даже не в том, что в магазине не оказалось достаточно денег, чтобы все это купить — сам факт, что он набрал целое состояние за один спуск, вызвал куда больший переполох, чем Зориан мог предположить. Ведь чтобы проверить подобное, нужно либо

владеть некой секретной методикой, намного превосходящей все остальные, либо отыскать богатую жилу. Естественно, оба варианта привлекли к нему внимание каждого старателя в Князевых Дверях, да и многих, не связанных с этой профессией, тоже.

Все его планы на цикл полетели псу под хвост. Он был в центре внимания, и не мог ни заниматься деликатными вопросами, ни поговорить с людьми без того, чтобы его узнали. Его обереги от прорицания прошли суровую проверку — за ним постоянно пытались следить с помощью магии, и хоть Зориан и считал, что защита в целом справилась со своей функцией, он не был уверен, все ли попытки удалось обнаружить и отразить. Один находчивый тип нанес магическую формулу на живых мотыльков, приспособив их для записи звука — и если бы Зориан не отгонял насекомых мысленным усилием и не заинтересовался, почему они всегда возвращаются, он бы так об этом и не узнал. Кто знает, сколько еще оригинальных уловок он просто не заметил?

И конечно, далеко не все прибегли к способам плаща-и-кинжала. Множество людей просто хотело обсудить с ним их "невероятное предложение", и далеко не все из них восприняли отказ спокойно. По меньшей мере одна группа немедленно напала на него, когда он послал их подальше — к счастью, они оказались не так хороши, как сами они думали, и он без труда обратил их в бегство. И была как минимум одна попытка проникновения, когда незадачливый вор не пережил электрический разряд, а Зориана вызвали в полицию и сурово отчитали за избыточно смертоносную защиту помещения.

Наконец, после недели агрессивных предложений и бесчисленных попыток следить за ним магией, Зориан признал поражение и покинул Князевы Двери. С постоянным вниманием окружающих он так и не смог спасти Лукава и Аланика, так что причин оставаться у него не было. Так что он просто собрал вещи, включая крупные кристаллы маны, что так и не смог продать, и телепортировался как можно дальше на юг.

Да уж, век живи, век учись. В следующий раз он не станет продавать добычу в Князевых Дверях — и вообще в одном месте. Вероятно, стоит отправиться в Корсу и Эльдемар — в крупных городах никого не удивишь большими партиями кристаллов, да и магазинов там должно быть больше. Хотя Сиория подойдет еще лучше — ну, когда он наконец решит вернуться туда — и крупный город, и магический центр континента.

Но и в этом цикле не все еще потеряно — ему есть чем заняться и вне Князевых Дверей. Например, искать другие паутины аранеа и договариваться с ними. Он помнил, что они разбросаны по всему континенту, но вот точного местоположения — кроме разоренного гнезда под Сиорией — не знал. И пусть он даже пока не готов иметь с ними дело — потратить цикл-другой, чтобы найти все паутины и выяснить, насколько они дружелюбны и готовы к сотрудничеству, не помешает. Если верить Копью Решимости, они вряд ли нападут просто за попытку поговорить. Ведь современные аранеа — потомки тех, кто обрел силу, торгуя с людьми, так что большинство едва ли будет против сделать это снова.

Поставив себе новую цель, Зориан телепортировался в Эльдемар, столицу королевства, чтобы посетить библиотеку Общества Картографов. Ее собрание карт не знает равных, и по большей части открыто для ознакомления — если ничего не портить, то платить нужно только за те карты, что хочешь скопировать. В прошлый визит в столицу Зориан провел в их библиотеке

несколько дней, переходя от полки к полке в поисках интересных карт, и пообещал себе вернуться сюда, если будет возможность. Что же, причина ничуть не хуже других.

— Искренне надеюсь, что вы пишете не на нашей карте, молодой человек, — раздалось из-за плеча. — Потому как это, несомненно, будет расценено как порча имущества.

Зориан подпрыгнул от неожиданности — он так увлекся, что не заметил приближения библиотекаря. Посмотрел на исписанную карту на столе, обложенную стопками картографических планшетов, путевых журналов и атласов, затем перевел взгляд на старого бородатого смотрителя.

— Нет, — ответил он. — Это самая дешевая карта Эльдемара, что я нашел в магазине по пути сюда.

— Хмм. Ты не против, если я спрошу, над чем ты работаешь? Здесь нечасто встретишь столь молодого посетителя, тем более — столь увлеченного исследованием.

— Я хочу найти колонию аранеа, — сказал Зориан, не видя смысла в обмане.

— А аранеа — это?..

— Магические говорящие пауки.

— А. Похоже, увлекательный проект, — сказал старый библиотекарь. — Не буду мешать. Дружеский совет — замечу, что скопировать нужные карты у нас, вероятно, вышло бы дешевле. Общество Картографов не гонится за прибылью, так что мы стараемся держать цены как можно ниже.

— Я буду иметь в виду, — ответил Зориан. — А раз уж мы заговорили о копиях... как думаете, я могу научиться копировать документы, или это охраняемый секрет?

— Это не секрет, — заверил его библиотекарь. — Общество стремится сделать карты общедоступными, так что мы не храним монополию на этот вид магии.

— О, отлично, — сказал Зориан. Он знал несколько способов скопировать документ, но они основывались на анимации песчих принадлежностей. Способ откровенно не подходил для изображений, и даже тексты копировались чересчур долго. Заклятье же Общества Картографов за один раз создавало безупречную копию документа вплоть до мельчайших подробностей. — Означает ли это, что вы можете обучить меня этому заклинанию?

— Боюсь, наша библиотека не предоставляет подобных услуг. Но если ты посетишь центральное отделение, то там можно записаться на начальные курсы картографической магии — картирование, работа с картами и поиск по картам, как то, что ты делаешь сейчас, —

сказал библиотекарь. — Цены весьма доступны, и это, вероятно, пригодится тебе в поиске этих твоих "аранеа".

Зориан задумчиво хмыкнул.

— Думаю, я попробую, — сказал он. Благодаря своему опрометчивому поступку в начале цикла, он не был стеснен в средствах, и все равно собирался задержаться в Эльдемаре еще на несколько дней.

Библиотекарь вскоре оставил его, и Зориан вернулся к работе над картой. Пока у него не было никаких свидетельств, но он выделил несколько мест, где стоит поискать поселения аранеа. Корса, Жатник, Гозд и Падина — крупные города с собственным спуском в Подземелье, куда легко добраться из Сиории, центра экспансии аранеа. В одном из них обязательно найдется поселение, и, возможно, если он вежливо попросит (или задобрит их взятками) они скажут ему, где искать остальных. Корса выглядела особенно подозрительной — в городе наличествовала серьезная текстильная промышленность, в числе прочего выпускающая спецодежду из паучьего шелка. Большая часть материала поступала из Сиории, что неудивительно — там производилась львиная доля паучьего шелка — но по крайней мере часть добывали на местах... у "практически безобидных гигантских пауков, обитающих в этом регионе".

Ага. Совсем не похоже на колонию аранеа.

Зориан сделал пометку в блокноте — проверить все поселения, производящие паучий шелк, и решил закончить на сегодня.

Он пробыл в Эльдемаре пять дней, хотя сказать по правде — все, что нужно для поиска аранеа, он выяснил уже к третьему дню. Оставшиеся два дня он отдыхал и мысленно готовился к предстоящему. Приближающаяся встреча с другим племенем аранеа вгоняла в тоску — он слишком хорошо помнил, что стало с прежними аранеа, с которыми он сблизился — а идти к племени телепатов с такими настроениями явно не стоило. Он постарался отвлечься, посещая достопримечательности столицы и заглядывая в магические магазины.

Только заглядывая, ничего не покупая — Эльдемар оказался чертовски дорогим городом. Все, от номера в гостинице до и так недешевых магических реагентов, стоило куда больше, чем в других городах. "Высокое качество требует больших вложений", — уверяли торговцы. Чушь собачья. Как он подозревал, все дело в том, что средний житель столицы просто богаче провинциала и готов заплатить больше. Множество театров, картинных галерей и музыкальных залов свидетельствовали, что жители столицы с готовностью тратили деньги.

При всем при том, город был хорош. Упорядочен. Огороженный королевский квартал был недоступен для простолюдинов вроде него, но это не означало, что власти бросили город за пределами стен на произвол судьбы. Зориан нигде не видел откровенных трущоб — все здания

были ухожены, а улицы чисты. Полиция патрулировала весь город, иногда даже совместно с вооруженными солдатами.

Поспрашивав местных, он узнал, что за безопасностью здесь следили всегда. Еще со времен Войн Раскола Эльдемар был любимой целью террористов — и как минимум один из них сумел устроить городской пожар. От огня пострадали множество важных зданий, включая магическую академию Эльдемара и ее библиотеку. К моменту, когда город был восстановлен, большинство магов и профильных организаций перебрались в Сиорию, окончательно превращая ее в магическое сердце континента. Кажется, жители Эльдемара все еще не простили их за это. Так или иначе, после пожара меры безопасности были усилены, и так и не ослаблены впоследствии. Даже местное подземелье было методично зачищено и преобразовано в нечто более подконтрольное. Спускаться в подземелье в столице было запрещено, вместо этого королевская семья несколько раз в год направляла туда солдат, уничтожать все сколь-нибудь опасное.

То есть он мог вычеркнуть Эльдемар из списка возможных обиталищ аранеа. Если тут и была колония, ее наверняка уничтожили или изгнали. И теперь он понимал, почему целью заговорщиков была Сиория, а не Эльдемар, хоть в столице и находились королевский дворец, сокровищница и здания правительства — куда более желанные цели для врагов государства. Город был слишком хорошо защищен, и подобная масштабная акция здесь была просто невозможна.

Он все-таки посетил курсы Общества Картографов. Точнее, он доплатил и получил личного инструктора, чтобы сэкономить время. Маг, присланный Обществом, приятно удивил Зориана — молодой человек был вежлив и последователен в обучении. Приятное разнообразие на фоне учителей, с которыми обычно приходилось иметь дело. Они провели всего три занятия, но этого хватило, чтобы освоить множество специализированных заклятий, далеко не все из которых работали с привычными бумажными картами. Зориану особенно понравилось заклятье, проецирующее иллюзорную модель окрестностей над ладонью заклинателя — он вдоволь с ним поигрался.

Его подмывало провести здесь остаток цикла, возясь с картами и гуляя по столице, но он не стал. Перед ним стояла задача, а отпущенное ему время неумолимо сокращалось. Вечером пятого дня он собрал вещи и направился в Корсу, искать аранеа.

Корса была большим городом — третьим в королевстве после Эльдемара и Сиории. И хоть Зориан и не сомневался, что где-то здесь живут аранеа, на поиски в Подземелье уйдут годы. Так что он не стал даже пытаться. Вместо этого он пошел к местному производителю шелка и прямо попросил представить его аранеа.

Тот заявил, что не понимает, о чем Зориан говорит, и выкинул его из магазина, сказав больше не возвращаться. Жестко. Впрочем, он и не ожидал, что торговец согласится. Ему нужно было, чтобы тот передал своим партнерам-аранеа, что в городе странный парень, спрашивающий о них. И если местные аранеа хоть немного похожи на родичей из Сиории, они тут же этим

заинтересуются. Ему не придется искать паучих — они сами его найдут.

Им потребовалось меньше двух дней.

Поздним вечером второго дня в Корсе Зориан ощутил в своем радиусе присутствие аранеа. Учитывая, что он сидел в траве на пригорке за городом, и вокруг не было ничего важного, можно было не сомневаться — это за ним.

[Приветствую,] — телепатически передал Зориан. — [Меня зовут Зориан Казински. Я пришел торговать.]

Разум аранеа все еще был чужд и странен для него, но эту эмоцию он разобрал — паучиха была потрясена до глубины души.

[Ты Открыт?] — спросила аранеа несколько секунд спустя.

[Да,] — подтвердил Зориан. Он решил не упоминать аранеа Сиории и свою связь с ними — вдруг они враждуют или еще что-нибудь. — [Могу я узнать, с кем разговариваю?]

[Я — Искательница Восьми Универсальных Путей, из паутины Клинков Глубины,] — передала аранеа. — [Ты можешь звать меня просто Искательница.]

[Значит, Искательница. Прежде всего, я хотел бы извиниться за способ, которым привлек ваше внимание — я просто не знал, как с вами связаться. Надеюсь, я не вызвал серьезного беспокойства,] — сказал Зориан. — [И надеюсь, что несмотря на не самое удачное начало, мы сможем договориться.]

[Боюсь, я не в праве говорить за всю паутину, так что ничего не могу обещать. Моей задачей было просто найти тебя и доложить паутине о результатах,] — откликнулась Искательница. В переводе с дипломатического — она должна была выпотрошить его память и узнать, что ему нужно, но из-за того, что он сам психик, план поменялся. — [Впрочем, я уверена, что столь незначительный инцидент будет забыт, если в будущем ты не станешь нас так пугать. Чтобы мне было что доложить матриарху — чем ты собираешься торговать?]

[Я ищу знаний и тренировки,] — сказал Зориан. — [Точнее, мне нужна помощь в освоении сил психика.]

[Но ты и так довольно искусен,] — заметила Искательница. Она направила слабенький щуп в обход защит Зориана, но тут же отступила, когда он жестко отразил вторжение. — [Мало кто из людей столь свободно говорит телепатически, и еще меньше тех, кто заметил бы мою попытку.]

[Вы мне льстите. Мы оба знаем, что в ментальных искусствах я все еще новичок,] — сказал

Зориан. — [Я хочу продвинуться дальше основ. По меньшей мере, мне нужно уверенно освоить телепатический бой и манипуляции с памятью.]

Искательница передала вспышку удивления и неуверенности — Зориан так и не понял, что это означало. Какое-нибудь ругательство аранеа?

[Ты действительно амбициозен, маленький человек,] — сказала она. — [Надеюсь, ты понимаешь, сколь многого просишь. Не думаю, что это понравится главам. Что ты предлагаешь взамен?]

[У меня есть несколько магических предметов, которые, думаю, будут вам полезны. В том числе те, что позволяют говорить телепатически на больших расстояниях. Я сам изобрел их и изготовил, так что могу доработать схему по вашему запросу. И, поскольку я неплох в магии, я могу выполнять задачи, в которых требуется человеческая магия. Наконец, я владею важной информацией, которую мы можем обсудить позже — подозреваю, она вас очень заинтересует.]

Аранеа замолчала, переваривая принятое, затем ответила неуверенным согласием.

[Понятно,] — сказала Искательница. — [Как я уже сказала, я не вправе заключать сделки, но я передам твои слова матриарху. Следует ли мне передать что-то еще?]

[Эм, нет. Я только хотел узнать, как мне связаться с вами в будущем?]

Искательница замолчала на несколько мгновений, потом передала ментальную карту нижних уровней канализации Корсы — три места были отмечены синими солнышками.

[Ты можешь просто прийти в одно из этих мест, но, пожалуйста, прояви терпение. Вероятно, мы будем готовы встретить тебя не ранее, чем через пару дней — и поспешность будет говорить не в твою пользу.]

[Хорошо,] — согласился Зориан. Ему не хотелось торчать в Корсе, ожидая их решения; к счастью, ему и не требовалось. Он даст им средство связи, и заодно продемонстрирует качество своего товара — сразу двух зайцев.

Он достал из кармана крупный деревянный диск и положил на землю.

[Это телепатический ретранслятор,] — сказал он Искательнице. — [Тот, кто коснется его, сможет говорить с носителем парного диска — вне зависимости от расстояния. В данном случае парный ретранслятор у меня. Я не задержусь в Корсе надолго, так что используйте его, когда примете решение.]

[Я не понесу потенциально опасный предмет в поселение,] — ответила Искательница. — [Но, полагаю, его можно унести куда-нибудь в дальний угол подземелья, где на него никто не



наткнется. Прощай, Зориан Казински. Если получится, мы встретимся через несколько дней.]

Пока Клинки Глубины решали, принимать или нет его предложение, Зориан тоже не терял времени — он покинул Корсу и направился дальше, в поисках других поселений аранеа. Увы, хоть другие колонии и размещались под менее крупными городами, найти их оказалось куда сложнее. К моменту, когда Клинки Глубины наконец связались с ним, он нашел только одну колонию. Прославленные Собиратели Самоцветов жили под небольшой деревушкой недалеко от Тиклина и, хоть и встретили его вежливо и дружелюбно, сразу сказали, что по договору с жителями деревни торгуют только и исключительно с ними. Досадно. Впрочем, они с готовностью назвали ему местоположение пяти других паутин в ближайших окрестностях — из тех, кто мог согласиться на его предложение — так что это все равно был успех.

Однако, прежде чем он навестил хоть кого-то из этого списка, Клинки Глубины наконец-то передали, что готовы заключить сделку. В этом цикле оставалось всего полторы недели, так что едва ли он успеет что-то от них получить — но Зориан все равно отправился на встречу.

Вот только прибыв на условленное место, он обнаружил всего двух аранеа, что было очень подозрительным. Весь его скромный опыт общения с паучихами свидетельствовал, что их должно быть как минимум три — переговорщик и два телохранителя. Матриарх Сиории не являлась без как минимум четверых стражей — и это на встречу с ним, кого она знала и не опасалась. Прославленные Собиратели Самоцветов пришли на встречу в восьмером.

Его худшие подозрения подтверждались — аранеа сказали, что они лишь проводники, которые отведут его на место настоящей встречи. Все это настораживало, тем более, что аранеа повели его вниз, в глубины подземелья под Корсой. Слишком глубоко, на его вкус.

— Ну все, хватит. Дальше я не пойду, — громко сказал Зориан, не утруждаясь телепатической речью. Его голос гулко отразился от стен огромной пещеры, сопровождающие аранеа вздрогнули.

[Пожалуйста, потерпи,] — нервно сказала одна. — [Мы почти пришли. Еще немного, и будем на месте.]

— Тогда вы можете просто сходить и привести их сюда, — ответил Зориан. — Мы можем поговорить и здесь... если вы не заманиваете меня в ловушку.

Они сжались при его словах — и это сказало Зориану все, что следовало знать. Он едва успел влить ману в заклятье ментального щита, впечатанное в медальон под рубашкой, как сдвоенная ментальная атака обрушилась на него, словно кувалды. Он немедленно ударил в одну из аранеа перезаряженным магическим снарядом, буквально размазав ее. Разум паучихи угас, он больше ее не чувствовал.

Вторая аранеа, поняв, что не сумеет вовремя пробить ментальный щит, прыгнула на него, обнажив клыки. И бессильно отлетела назад, отброшенная магическим щитом. Зориан выхватил жезл из-за пояса и направил на нее.

— Почему? — спросил он. — Скажи мне, и, возможно, я не испепелю тебя на месте.

Она не отвечала. Через секунду Зориан, к своему стыду, осознал, что она просто не может — глухой ментальный щит полностью отрезал его от телепатии. Он ненадолго приглушил щит, держа паучиху на прицеле.

[Пожалуйста, я ничего не знаю!] — мысленно взмолилась она. Зориан был готов к атаке через мысленную связь, но она даже не пыталась. Панический страх полностью захватил ее. — [Я просто должна была отвести тебя, никто не объяснил мне причин! Пожалуйста, не убивай меня, я не хочу умирать!]

Зарывав, Зориан ткнул в нее засветившимся жезлом. Он ощутил вспышку ее страха, она скрипуче вскрикнула и сжалась, ожидая смерти... потом замерла, когда вокруг нее просто появился прозрачный силовой купол.

И тут Зориан ощутил двух аранеа, приближающихся с той стороны, куда его вели "проводники". И еще, потом еще...

Срань. Похоже, проводники успели предупредить основные силы. Он яростно посмотрел на уцелевшую паучиху, заставив ее сжаться еще сильнее, и побежал в сторону выхода. Он знал, что люди бегают быстрее аранеа, так что он может просто...

Прямо по курсу, отрезая путь, проявились отметки восьмерых аранеа.

Зориан проклял свое невезение и затормозил, пытаясь найти выход. Его мысленный щит не протянет долго против... шестнадцати аранеа?! А, нет, восемнадцати, просто две отстали от остальных.

Удары шести аранеа врезались в его защиту, не пробив, но заставив покачнуться — перед глазами поплыло, ноги стали ватными. На миг мелькнуло отстраненное удивление, почему атакуют только шесть — потом он вспомнил объяснения Новизны. Если слишком сильно бить по мысленному щиту, можно повредить то, что под ним.

Атака с семи сторон. Его щит держал, но уже из последних сил — сам же он упал на колени.

Они не пытались убить его. Конечно нет, зачем им это? Они хотели захватить и...

Он едва не отрубился, когда удары девяти паучих смяли его защиту, как яичную скорлупу, и вонзились в его незащитный разум. Мучительная боль ослепляла, изгоняя все мысли, не

давая сосредоточиться. Ему нужно было что-то сделать, он точно знал, что должен, но хоть убей — не помнил, что именно...

Он ощутил, как одеревенели мышцы — кто-то чужой захватил власть над его телом и потянулся к памяти, за его знаниями. Он... должен... что-то... должен...

Внезапно в мозгу возникла отчетливая картинка — два ожерелья на его шее, одно — с защитным заклятьем, так и не спасшим его, а второе...

В голове прояснилось, теперь он знал, что должен сделать. Активировать кольца самоликвидации. Он ощутил чужую панику — аранеа поняли его намерение; еще три удара разорвали течение его мыслей. Они были куда слабее, чем те, что пробили его щит, но для незащищенного разума ощущались, как раскаленные ножи, вонзающиеся в мозг. Он сумел удержать нужную мысль — он должен во что бы то ни стало активировать кольца. Под ударами раскаленных ножей он забыл, что это за кольца, забыл, зачем ему это, но он помнил, что должен сделать. Должен... должен...

Едва ощутимый импульс маны коснулся колец на цепочке — и мир вспыхнул светом и жаром.

А потом была темнота.

Как и много раз до того, Зориан проснулся в своей комнате в Сирине. Однако в этот раз он проснулся не из-за прыгнувшей на него Кириэлле, и за окном было не утро — был вечер.

Ну, и еще у него просто раскалывалась голова. Еще одно существенное отличие.

Внезапно дверь открылась и в комнату неуверенно, словно опасаясь того, что может увидеть, заглянула знакомая голова. Зориан сощурился — без очков все было размытым — и внимательно посмотрел на Кириэлле.

У нее же почему-то удивленно расширились глаза. Он потянулся к ее мыслям, чтобы узнать в чем дело, и...

— Оу, — простонал он. Да, похоже, этого делать не стоило.

— Мам! Он пришел в себя! Он проснулся! Он проснулся! — закричала Кириэлле, оглушительно топая по лестнице. Зориан поморщился и попытался вспомнить, что же произошло. Как, проклятье, он умудрился сотворить с собой такое в самом начале цикла? Последнее, что он помнил, было...

Внезапно воспоминания нахлынули волной, принеся с собой новую вспышку боли — он вспомнил все. Ну, не буквально все — его память после схватки с "проводниками" была перемешана и размыта — но достаточно, чтобы понять, что произошло.

Эти гребаные вероломные твари!

— Зориан?

Голос матери заставил его вздрогнуть от неожиданности, возвращаясь к реальности.

— Э... я... почти в порядке, — пробормотал он. — Адски болит голова, но не думаю, что это что-то серьезное. Можешь подать мне очки?

Стекла вновь сделали мир отчетливым — теперь он видел, насколько обеспокоена смотрящая на него мать. Он мысленно поморщился. Он знал, что произошло, но лучше будет притвориться...

— Что со мной случилось?

— Ты не просыпался, — ответила мать. — Не поверишь, как ты перепугал Кириэлле — утром она прибежала с вытаращенными глазами, крича, что убила тебя. Ну, ты очевидно не был мертв, но что бы мы ни делали, мы не могли тебя разбудить. Мы вызвали врача, но он не нашел причину. По его словам, ты просто неожиданно впал в кому.

Зориан медленно кивнул. Звучало логично. Клинки Глубины здорово его... стоп, что там было в начале?

— Убила меня? — переспросил он.

— Ничего такого я не говорила! — возразила Кириэлле, входя с тарелкой супа в руках. — Мама просто придумывает! Я только... эм...

— Расслабься, Кири, — вздохнул он. — То, что ты прыгнула на меня, не могло вызвать такой эффект.

Судя по воцарившемуся молчанию, он явно сказал что-то не то. В чем?..

Ох. О черт.

— Как ты узнал, что я это сделала? — спросила Кириэлле.

— Потому что... ты всегда это делаешь? — предположил Зориан. Мозг все еще отказывался работать нормально. Наверное, поэтому он и прокололся. — О, суп? Это мне?

— И вовсе не всегда, — надулась Кириэлле, сунув ему тарелку. Фух, кажется, обошлось. Хотя мать смотрит с подозрением.

Набросившись на еду — аранеа истерзали его разум, но желудок был в порядке, а он весь день ничего не ел — Зориан задумался над сложившейся ситуацией. Этот цикл, судя по всему, потерян. Головные боли будут явно преследовать его не одну неделю, постепенно сходя на нет, а с больной головой от него никакого толка. Ко всему прочему, он сомневался, что мать после такого инцидента отпустит его в академию, так что из Сирина он может разве что сбежать. Вероятно, в этом месяце лучше всего отдохнуть и подлечиться, а также проверить, не осталось ли в голове никаких поганных сюрпризов или необратимых последствий нападения.

Он перевел взгляд на мать и Кириэлле — те обеспокоенно смотрели на него, словно он мог в любой момент снова впасть в кому — потом на пустую тарелку в руках.

— Так, — сказал он, — а добавки у вас, совершенно случайно, не найдется?

Как он и подозревал, мать и слышать не хотела о возвращении в академию сразу после необъяснимой комы и настаивала, чтобы он остался дома. С другой стороны, она и отец собирались через три дня выехать в Кос, и она вовсе не хотела откладывать поездку. Поскольку Зориан меньше всего на свете хотел побыть в обществе родителей (сейчас мать была на удивление добра к нему, но едва ли эффект сохранится дольше пары дней), он полностью поддерживал ее первоначальный план и был готов остаться дома один.

В итоге мать и отца не пришлось долго упрашивать. Зориан пообещал, что пробудет дома как минимум месяц, прежде чем вернется в академию; соседи взялись время от времени заглядывать, чтобы убедиться, держит ли он слово. А, ну и Кириэлле оставили с ним — но теперь это его уже не напрягало.

Что интересно, в этот раз он впервые с начала временной петли поговорил с отцом. Хватило одного ехидного комментария про "слабого, теряющего сознание сына", чтобы вспомнить, почему он не делал этого раньше. Если повезет, то в следующих циклах ему не придется с ним общаться.

Месяц тихо прошел за лечением и отдыхом. Кириэлле поначалу энергично взялась "выходить его", но ее хватило буквально на пару дней, после чего она махнула рукой и свалила всю готовку и работу по дому на него. Он не возражал — она хотела как лучше, но умела готовить лишь подгорелое мясо да недоваренные яйца. Зато с ее точки зрения, это означало, что он снова в порядке, и она вскоре стала приставать, чтобы он научил ее магии. От нечего делать, он согласился. По крайней мере, к магии она относилась с большим усердием, чем к готовке.

Когда цикл приближался к концу, Зориан наконец вздохнул с облегчением. Он не обнаружил никаких долговременных последствий ментального нападения. Мерзкие головные боли достаточно быстро утихли — к третьей неделе он был в полном порядке. После второй недели он мог свободно пользоваться силами психика, и в памяти не было пробелов — даже воспоминания о последних ударах сложились в стройную картину к концу первой недели, хоть самый конец было трудно понять из-за сумеречного состояния. Пакет памяти матриарха, к счастью, тоже не пострадал, дожидаясь момента, когда он сумеет его правильно открыть.

Ему повезло. Все могло кончиться намного хуже. Неизмеримо хуже. Не сумей он вовремя активировать кольца...

И все же — это тоже опыт. Ему просто нужно лучше готовиться к посещениям аранеа в следующих циклах. Прославленные Собиратели Самоцветов дали ему наводку на пять племен — не могли же они все оказаться вероломными подонками, ведь так? Но при том ему следует готовиться намного тщательнее, чтобы события прошлого цикла больше никогда не повторились.

Если еще одно племя аранеа задумает напасть на него — он покажет им, какую чудовищную ошибку они совершили.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647514>